

SUMMARY OF ARTICLES

Anna Kutrzeba-Pojnarowa — JAN STANISLAW BYSTRON AS A HISTORIAN AND THEORETICIAN OF FOLK CULTURE

The article contains a review of the activity of the late J. S. Bystron (born 20.X.1892, died 18.XI.1964) the outstanding sociologist and ethnographer who died last year. His work was a continuation in Poland of ideas that are a near approach to the French school of E. Durkheim and M. Mauss, under whom he studied. Bystron's activity was confined to the years between the two world wars, but now interest is again being shown in his works, which when they were written, often on the basis of incomplete materials, were an attempt at a systematic presentation of folk culture, an attempt at a synthetic approach to the subject.

The authoress discusses in detail the works by Bystron on folklore, graphic folk art, the theory of folk culture and the ethnic division of Poland.

Anna Kunczyńska-Iracka — FOLK PAINTERS FROM GIDEL

This article is a monographic essay on the history of a centre of folk painting, unknown so far, in a famous place of pilgrimages.

Gidel, a village near Częstochowa, on one of the main pilgrim routes, was famed as a miracle village as from the 17th century.

The proximity of the biggest place of pilgrimages in Poland, and at the same time the biggest centre of folk painting, was the reason for the quick development of Gidel, both as a place of pilgrimages and as a centre of religious paintings destined for the pilgrims.

The figure of the Madonna and Child, which, as legend has it, was turned up by the plough of a poor peasant Czeczek in his field, is the object of cult in Gidel.

But the development of Gidel as a place of pilgrimages only began in the 17th century, after the Dominican Fathers had been brought there in 1615. The Dominican Fathers built a church in the village (1632–1644) and a monastery too, and published two books on the history of Gidel and the miracles of the Madonna (1636–1642). At the same time, the monastery distributed graphic pictures of the Madonna and the first votive pictures illustrating the history of the cult of the Gidel Madonna was also painted. During the 18th century, Gidel became even more popular and the monastery continued its activity of propagating the miraculous powers of the Madonna by distributing books about her and, above all, devotional pictures. It was in this period that the iconographic type of picture took shape, which was later to become general in folk art. It shows the miraculous finding of the Madonna combined with a scene of her adoration by the Dominican patrons.

The Gidel Monastery itself was never a big artistic centre. In the archives of the Monastery, only the names of the Dominican Fathers who were painters have been recorded. The role of the Monastery was rather confined to distributing pictures of the Madonna or printing pictures from ready made plates that were ordered from other monasteries or from lay artists.

The folk painters working in Gidel came there from nearby Częstochowa. There are records of this, beginning from the turn of the 18th and 19th centuries. But it is probable that the same applies to the 18th century, too.

We know the names of three Gidel Painters: Jan Słowiński and Franciszek Kośmidowicz and his son Józef. The first two were masters of the painters' guild in Częstochowa and came to Gidel straight from there. Józef Kośmidowicz, the last of the Gidel painters, left the village as a middle-aged man and wandered round the surrounding villages looking for people to buy his pictures, for at the end of the 19th century, folk paintings were being more and more generally ousted by oil prints.

The authoress analyses the relics of folk painting associated with Gidel in three groups:

1. 95 votive pictures from the chapel in Gidel. These pictures, painted on boards, were done at the same time, most probably at the beginning of the 19th century. They were perhaps the pictures of Jan Słowiński (about 1774–1841). The iconographic composition of these pictures, generally typical of European votive paintings as from the 18th century, as well as the archaic costumes of the persons in the pictures, indicate that the artist followed much older patterns, probably modelling his pictures on old, damaged votive paintings that it had been decided to replace. As regards style, the pictures are a very near approach to folk painting.

2. Pictures of the Gidel Madonna found outside Gidel in localities almost all over Poland in the areas covered by pilgrimages to Częstochowa and Gidel. As regards iconographic features and composition they are very similar to each other, their formal features allowing of their inclusion in the group of paintings produced by Częstochowa artists; in view of the fact that there is a lack of data concerning their origin, we cannot state whether they were painted in Gidel or Częstochowa, as the formal features of the paintings by artists from these two centres are very similar.

3. Pictures preserved in Gidel and the surrounding villages. Some of them are said by the local inhabitants to be the work of Józef Kośmidowicz (1827–1917) and some of the remaining ones can be attributed to Franciszek Kośmidowicz (1799 – about 1850). These pictures are of the Madonna, Christ and the most popular saints, and as regards both iconographic and formal features, are akin to the Częstochowa paintings.

But it is possible to distinguish the creative individuality of the different painters. The work of Józef Kośmidowicz, who imitated the Gidel folk painters, was unfortunately the least interesting from the artistic point of view. But the analysis of the folk paintings from Gidel, which was only one of the "chips off the Częstochowa block" gives a preliminary idea of the differences in the folk paintings of that group, both as regards their formal and iconographic features.

Maria Przedziecka — „PISANKI” IN THE BIAŁYSTOK REGION

The wax technique of making „pisanki” (painted Easter eggs), practiced in Poland since the 10th century (excavations in Opole and Wrocław), has been preserved in particular among the people of the Białystok Voivodship, who are greatly differentiated as regards nationality, religion and social milieu. With the local Belarusians in particular, the numerous „pisanki” made by them are associated with pastoral and agricultural rites (going to the rye-field), household magic (throwing „pisanki” over the house or keeping them in the home), and with the cult of the dead (placing „pisanki” on graves). The prohibition of breaking eggs on Easter Sunday is the continuation of the belief in the magic role of the egg as an „ovum ruptum”. The custom of knocking eggs together, which is still practiced today is regarded as a game now, as is the custom of rolling Easter eggs. The custom of presenting Easter eggs (pisanki) to relations and friends and groups going from door to door with Easter greetings, the latter custom being known as „po wólczebnym” in the southern part of the voivodship and as „po Alleluji” in the northern part, has survived and is even getting more widespread.

The „pisanki” are made mostly by women. They use the wax technique, putting the wax on the egg in a rather primitive way with a matchstick or twig (in the central part of the voivodship, which has not any particular traditions in making „pisanki”), or using a pin and sometimes a nail (in the northern part, more or less along the banks of the River Biebrza) or using a small funnel known as „stuchawka” (the districts of Bielsk

Podlaski and Siemiatycze). The scraping technique is only found extensively in the locality of Łomża and that of maceration occurs sporadically.

The „pisanki” made by applying wax with a pin have star-like motifs of regular or asymmetrical and flowing arrangement of lines, which have been greatly enriched in recent years. (plate I).

The wax „pisanki” usually have a white pattern on a black background. They are rarely found in other colours or in many colours (perhaps the influence of the neighbouring Lithuanian villages). As regards the „pisanki” made with the „stuchawka”, the oldest and most general type of decoration is the traditional arrangement of central motifs (plate 4) placed at the crossing point of two lines running from top to bottom of the egg and one line running round it transversely — like the specimens found in the 11th century excavations in Opole and also in specimens widely found outside Poland. The newest and most interesting „pisanki” as regards ornament and colour are those made during the last ten years or so in the locality of Siemiatycze (fig. 12). Natural dyes are used to colour the eggs (for instance, onion skins, alder bark) and also synthetic dyes (for dyeing wool). The ornamentation on the scraped and macerated „pisanki” is an imitation of the wax patterns, or in some cases aims at a natural presentation of some subject in the form of a shaded drawing.

Jadwiga and Anatoliusz Czerwiński — COTTAGES IN KALWARIA PACŁAWSKA

The village of Kalwaria Pacławska in the district of Przemysł is among the most famous places of pilgrimages in Poland. It became particularly popular in the second half of the 19th century.

The considerable increase in the number of pilgrimages at that time brought prosperity both to the Kalwaria church and to the speedily developing village.

The buildings put up in the years 1860–1880 to this very day account for a considerable percentage of all the buildings in the village. There is also a large group of houses built in the first quarter of the 20th century, which follow the 19th century interior layout and shape of building. This settlement of relics of folk style building marked for their exceptional cohesion is, in the opinion of the authors of article, very interesting, above all,

because of a number of small local individualities in the architectural design of the buildings, which were due to the fact that the village was a place of church festivals.

The authors make a detailed analysis of the constructional elements of the cottages, the evolution of their interior layout and the shape of the buildings.

The living quarters of the historical cottages in Kalwaria Pacławska are of the construction known in Poland as „przysłupowa”, that is, with external wooden pillars supporting the roof (fig. 8–13). This type of building is found both in Rzeszów Voivodship and in other regions, but there are no large concentrations of this kind of building. The outhouse part of the building, under the same roof as the living quarters, is of the construction known in Poland as „słupowa”, that is, a skeleton frame of wooden pillars to which the wall beams or boards are attached from the inside.

Up till the Second World War, the layout of the interior of the cottages was always the same, that is, the rooms opening out from one corridor running the whole length of the building. On one side there were the living rooms, and on the other, the outhouses (fig. 8–10), the latter rarely had communicating doors and were usually entered from outside.

The relatively large number of these rooms and their large size did not correspond to the size of the farm or household, but was due to the fact that they were used as lodgings for pilgrims. The lack of communicating doors in the interior was to prevent stealing.

All along the main street and round the market square, the cottages had arcades at the front (fig. 14–17), but they were not built onto the cottages in the side streets. During the church festivals the pedlars put up their stalls under these arcades.

Janusz Optałowicz — JAKUB CZECZELEWSKI, POTTER FROM BIAŁA PODLASKA

The article contains reminiscences of the late Jakub Czeczelewski, a potter, who died on August 2nd, 1963 (born 1907). He learnt the trade of potter from his father, and in his work continued the traditions of the local folk pottery, both as regards form and ornamentation.

In the post-war years he participated in numerous competitions and exhibitions of folk art, winning many prizes.

ПОЛЬСКОЕ НАРОДНОЕ ИСКУССТВО

КВАРТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ИЗДАВАЕМЫЙ ИНСТИТУТОМ ИСКУССТВА ПОЛЬСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

№ 2

ГОД ИЗДАНИЯ XIX

1965

РЕЗЮМЕ

Анна Кутшеба-Пойнарова — ЯН СТАНИСЛАВ БЫСТРОНЬ — ИСТОРИК И ТЕОРЕТИК НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье обсуждается научная деятельность недавно скончавшегося известного социолога и этнографа Я. С. Быстроня (20.X.1892 — 18.XI.1964). Быстронь был последователем идей, близких французской школе Е. Дюркхайма и М. Мосса, учеником которого он был.

Деятельность Быстроня проходила в межвоенный период, но сейчас его труды вновь вызывают большой интерес.

Хотя в своих исследованиях Быстронь не всегда располагал полными материалами, то все же его труды являются попыткой систематизации явлений народной культуры, попыткой создания научного синтеза.

Автор настоящей статьи более подробно рассматривает те труды Быстроня, которые посвящены фольклору, народной графике, теории народной культуры и этническому делению Польши.

Анна Кунчиньска-Ирацка — ГИДЛЕВСКИЕ МАСТЕРА НАРОДНОЙ ЖИВОПИСИ

Статья является монографическим очерком по истории неисследованного до сих пор центра народной живописи, который находится в известной паломнической местности.

Гидле, деревня, расположенная близ Ченстоховы, при одном из главных паломнических трактов, уже в XVII веке прослыла как чудодейственная местность.

Близость известнейшего в Польше паломнического центра и в то же время крупнейшего центра народной живописи имела решающее значение для быстрого роста Гидлей, которые в свою очередь стали местом паломничества и центром религиозной живописи, предназначенный для странников.

Предметом культа в Гидлях является статуэтка Мадонны с младенцем, которую по преданию выкопал в поле бедный крестьянин Чечко (1516 г.).

Гидле стали приобретать известность как место паломничества лишь в XVII в. в связи с призванием в 1915 г. доминиканцев. В течение нескольких десятиков лет доминиканцы построили костел (1632—1644) и монастырь, а также издали две книги, описывающие историю Гидлей и чудеса, творимые Богоматерью (1636—1642). В то время монастырь распространял уже графические образки Богоматери, появились также первые образки — дарственные приношения Мадонне — и был создан монументальный цикл картин, иллюстрирующих историю культа Гидельской Богоматери.

В XVIII веке популярность Гидлей неуклонно росла и монастырь широко славил чудотворную Богоматерь, распространяя изданные о ней книги, в первую же очередь графические образки. Именно в то время был окончательно установлен иконографический тип изображения Мадонны, принятый затем в народном искусстве: это сцена, повествующая о чудесной находке статуэтки Богоматери, сцена, изображающая поклонение доминиканцев.

Гидельский монастырь никогда не принадлежал к более крупным художественным центрам. В архивах монастыря сохранились лишь единичные имена художников из числа гидельских доминиканцев. Роль монастыря сводилась скорее к распространению изображений Богоматери либо к печатанию образков с готовых пластинок. Эти пластинки заказывались в других монастырях либо у светских художников.

Народные живописцы, работавшие в Гидлях, перебрались туда из соседней Ченстоховы. Об этом говорят сохранившиеся документы конца XVIII и начала XIX вв. Однако вполне возможно, что аналогичное явление наблюдалось уже в XVII в.

Известны имена трех гидельских живописцев: Яна Словиковского, Францишка Косьмидовича и его сына Юзефа. Два первых родом из Ченстоховы были мастерами ченстоховского цеха живописцев. Юзеф Косьмидович, последний из гидельских живописцев, покинул в среднем возрасте свой поселок и странствовал по окрестным деревням, искал возможности продавать свои картины, так как к концу XIX в. произведения народной живописи все более вытеснились олеографией.

Автор статьи делит гидельские памятники народной живописи на три группы.

- 1) 95 образков — дарственных (ботивных) приношении — предположительно из Гидельской часовни. Эти лубочные изображения возникли одновременно, в начале XIX в. Возможно, что автором их был Ян Словиковски (ок. 1774—1841). Иконографическая композиция этих иконок принадлежит, начиная с XVI века, к общему типу европейской живописи, дарственных приношений. Архаизация одежды представленных лиц также свидетельствует о том, что живописец пользовался старинными образцами. Возможно это были стертые иконки, которые решено заменить новыми. По своему характеру эти иконки очень близки народной живописи.
- 2) Изображения Гидельской Богоматери, найденные за пределами Гидлей и рассеянные чуть ли не на территории всей Польши по местам следования паломников в Ченстохову и Гидле. Что касается иконографии и композиции, то они очень схожи и по своим формальным чертам могут быть причислены к ченстоховской живописи. Все же ввиду отсутствия данных о их происхождении, нельзя установить создавались ли они в Гидлях или же в Ченстохове, так как формальная связь между этими двумя центрами очень близка.
- 3) Картины, сохранившиеся на территории Гидлей и окрестных деревень. Часть из них по местной традиции связана с именем Юзефа Косьмидовича (1827—1917), некоторые можно приписать Францишку Косьмидовичу (1799—ок. 1850). Эти изображения Богоматери, Христа и наиболее популярных святых, как формально, так и по иконографическому типу верны традициям ченстоховской живописи. Тем не менее можно отличить творческое лицо отдельных художников-живописцев. К сожалению в художественном смысле творчество Юзефа Косьмидовича представляет собой мало интересное явление. Анализ народной живописи Гидлей, которая была лишь одним из „осколков“ ченстоховского центра народного творчества, дает, по мнению автора статьи, возможность ориентировочно разобраться в охвате народного творчества этого художественного круга как в формальном, так и иконографическом отношении.

Мария Пшездзецка — БЕЛОСТКСКИЕ ПИСАНКИ

Техника восковых писанок, известная в Польше уже в X веке (археологические находки в Ополе и Вроцлаве), особенно сохранилась в Белостокском воеводстве, население которого довольно разнообразно как в национальном, так и социальном отношениях, а также рознится вероисповеданием.

Особенно среди местных белорусов исполнение писанок тесно связано с пастушескими и сельскохозяйственными обрядами (рождение „в рожь“), домашней магией (перебрасывание через постройки, хранение в доме), а также с культом умерших (вложение на могилы). О магической роли яйца как „oicum gurum“

свидетельствует запрещение разбивать яйца в первый день Пасхи. Сохранился также обычай ударяться яйцами, который теперь превратился скорее в игру; точно также как катание яиц. Кроме того повсюду сохранился обычай дарить писанки родственникам и знакомым, а также обычай ходить группами с поздравлениями. В южной части воеводства этот обычай называется „по волочебным”, а в северной — „по Аллилуя”.

Писанки главным образом делают женщины. Они применяют восковую технику, примитивным образом накладывая воск с помощью палочки или спички (в центральной части воеводства, где традиция писанок очень слабо развита), или с помощью булавки иногда гвоздя (на севере, приблизительно до реки Бебжа) либо с помощью небольшой воронки, так наз. „стухавки” (пovятъ Бельск Подляски и Семятыч). Техника рябьла чаще всего встречается в окрестностях Ломжи, а гравировка применяется лишь в единичных случаях.

Писанки, покрываемые воском с помощью булавки, украшаются звездными регулярными или ассиметрическими мотивами, которые в последнее время стали значительно разнообразнее (табл. I). Эти писанки, как правило, имеют белый узор на черном фоне. Стносиительно редко встречаются писанки другого цвета либо многоцветные (возможно здесь сказывается влияние соседних литовских деревень). Среди писанок, выполняемых при помощи „стухавки”, старейшим и наиболее распространенным видом является традиционное расположение центральных мотивов (табл. IV) на пересечении двух кругов, проведенных вдоль яйца, и одного — попрек. Такие писанки были найдены при раскопке в Ополе (XI в.) и во многих местах за пределами Польши.

Новейшим и самым интересным орнаментом и расцветкой отличаются писанки, выполняемые уже свыше десяти лет в окрестностях Семятыч (рис. 12). Для расцветки употребляются естественные красители (например луковичная шелуха, ольховая кора) и синтетические краски (краски для шерсти и холста). Орнамент гравированных и травленых писанок напоминает орнамент восковых или же пытаются натуралистически вытянуть отображение.

Ядвиги и Анатолий Черспиньские — КОМПЛЕКС ИЗБ В КАЛЬВАРИИ ПАЦЛАВСКОЙ

Деревня Кальвария Пацлавска (пovят Пшемысьль) принадлежит к известнейшим местам паломничества в Польше. Особую популярность деревня эта приобрела во второй половине XIX века.

Значительно усилившиеся тогда паломничества спо-

собствовали росту зажиточности как кальварийского костела, так и деревни, которая быстро застраивалась.

Дома, возведенные в 1860—1880 гг., по сей день составляют значительную часть всей деревенской застройки. Значительную группу составляют дома, построенные в первой четверти XX в., которые сохранили общую конструкцию и внутреннюю планировку построек XIX в.

Этот исключительно гармонический комплекс памятников народного зодчества, — по мнению авторов статьи, — особенно интересен своеобразными архитектурными деталями, вызванными паломническим характером Кальварии Пацлавской.

Авторы подробно анализируют элементы конструкции изб, эволюцию их внутреннего расположения и внешнего типа.

Старинные постройки Кальварии Пацлавской имеют в жилой части так наз. пристолбцовую конструкцию (рис. 8—13).¹ Этот тип строительства встречается как в Жешовском воеводстве, так и в других районах, где имеется большое количество подобных построек. В хозяйственной части, которая находится под одной крышей с жилой, — применялась столбовая конструкция.

До второй мировой войны внутренняя планировка избы была всегда одинаковой — однотрактной: по одну сторону сеней находились жилые помещения, по другую — хозяйствственные (рис. 8—10). Эти последние редко имели внутреннее сообщение и вход к ним был обычно извне.

Относительно большое количество таких построек, довольно обширных и просторных независимо от нужд данного хозяйства, объясняется тем, что они служили ночлегом для паломников. Отсутствие внутреннего сообщения имело целью предотвращение краж.

Вдоль главной улицы и вокруг центральной площади, игравшей роль рынка строились дома с навесами (рис. 14—17); на боковых улицах таких домов не ставили. Во время престольных праздников под навесами располагались торговцы со своими товарами.

Януш Ополович — ЯКУБ ЧЕЧЕЛЕВСКИ — ГОНЧАР ИЗ БЯЛОЙ ПОДЛЯСКОЙ

Статья посвящена памяти гончара Чечелевского, рожденного в 1907 г. и скончавшегося 2 сентября 1963 г. Гончарному ремеслу Чечелевский обучался у своего отца. В своих работах он следовал традициям местного народного гончарства, придерживаясь тех же форм и украшений при выделывании посуды.

В послевоенные годы Чечелевский принимал участие в ряде конкурсов и выставок народного искусства и был неоднократно награжден.

CZASOPISMA INSTYTUTU SZTUKI PAN
wydawane przez
P.P. WYDAWNICTWA ARTYSTYCZNE I FILMOWE

BIULETYN HISTORII SZTUKI, kwartalnik, ponad 100 str. dużego formatu, około 100 ilustracji. Cena 24 zł, prenumerata półroczna 48 zł, roczna — 96 zł.

POLSKA SZTUKA LUDOWA, kwartalnik, 64 str. dużego formatu, bogaty materiał ilustracyjny. Cena 18 zł, prenumerata półroczna 36 zł, roczna — 72 zł.

PAMIĘTNIK TEATRALNY, kwartalnik, ponad 170 str. druku, około 100 ilustracji. Cena 18 zł, prenumerata półroczna 36 zł, roczna — 72 zł.

KWARTALNIK FILMOWY, około 100 str. druku, kilkanaście ilustracji. Cena 10 zł, prenumerata półroczna 20 zł, roczna — 40 zł.

MUZYKA, kwartalnik, około 130 str. druku, liczne przykłady nutowe. Cena 18 zł, prenumerata półroczna 36 zł, roczna — 72 zł.

Wszystkie czasopisma nabywać można regularnie jedynie w prenumeracie.

WARUNKI PRENUMERATY
„**POLSKIEJ SZTUKI LUDOWEJ**”

Prenumeratę na kraj przyjmują urzędy pocztowe, listonosze oraz Oddziały i Delegatury „Ruch”.

Można również dokonywać wpłat na konto PKO Nr 1-6-100020 — Centrala Kolportażu Prasy i Wydawnictw „Ruch” Warszawa, ul. Wronia 23.

Prenumeraty przyjmowane są do 15 dnia miesiąca poprzedzającego okres prenumeraty.

Cena prenumeraty: półrocznie zł 36, rocznie zł 72.

Prenumeratę na zagranicę, która jest o 40% droższa — przyjmuje Biuro Kolportażu Wydawnictw Zagranicznych „Ruch” Warszawa, ul. Wronia 23, tel. 20-46-88, konto PKO Nr 1-6-100024.

SPRZEDAŻ

Egzemplarze numerów zdezaktualizowanych można nabywać w Punkcie Wysyłkowym Prasy Archiwальной „Ruch”, Warszawa, ul. Srebrna 12, konto PKO Nr 114-6-700041 VII O/M Warszawa.

Aktualne numery czasopism Instytutu Sztuki PAN posiada Ośrodek Rozpowszechniania Wydawnictw Naukowych PAN w Pałacu Kultury i Nauki w Warszawie.